

Homo scientis

*"Нет идеи, нет научной мысли,
нет научной работы, научного
открытия без человеческой личности...
Когда достижения науки проникают
в массовую историю человечества –
это означает влияние на историю
человечества, человеческой личности".*

В.И.Вернадский.

Можно ли найти связь между профессиональными деструкциями ученых и историческими типами научной рациональности? Какие можно выделить психологические деструкции ученого? Какие объективные, субъективные, объективно-субъективные предпосылки профессиональной деструкции существуют в научной профессии?

Наука является профессией, причем, психологами сегодня активно разрабатывается проблема профессиональных деструкций медиков, педагогов, но практически остается без внимания проблема положительного и негативного влияния на ученого характера его деятельности.

Попытаемся ответить на вопрос можно ли найти связь между профессиональными деструкциями ученых и историческими типами научной рациональности, и какова она? Начнем с того, что в психологии принято, все многообразие факторов, детерминирующих профессиональные деструкции, делить три группы:

- объективные.
- субъективные, обусловленные особенностями личности и характером профессиональных взаимоотношений;

- объективно-субъективные, порождаемые системой и организацией профессионального процесса.

Выделяют три обширных стадии исторического развития науки, каждую из которых открывает научная революция. Стадии исторического развития науки, согласуются со сменой исторических типов научной рациональности:

- Классическая рациональность;
- Неклассическая рациональность.
- Постнеклассическая рациональность.

Описанные этапы эволюции науки, выступающие в качестве разных типов научной рациональности, характеризуются *различной глубиной рефлексии* по отношению к самой научной деятельности. Каждый новый тип научной рациональности характеризуется особыми, свойственными ему основаниями науки.

И если, на классическом этапе утрировалось внимание на объекте, устанавливалась жесткая тенденция исключать все, что относится к субъекту, то *постнеклассический тип рациональности* расширяет поле рефлексии над деятельностью. Он учитывает соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами.

Современная наука на переднем крае своего поиска поставила в центр исследований системы, в которые в качестве особого компонента включен сам субъект науки - человек.

Это, во-первых, позволяет считать вопрос влияния на ученого характера его деятельности, одним из наиболее актуальных. Во-вторых, на мой взгляд, справедливым будет обсуждение вопроса предпосылок профессиональных деструкций субъекта науки, именно в рамках взаимодействия дисциплин истории и философии науки и психологии. Т.к. изучение феномена психологических деструкций субъектов науки лишь в рамках психологической науки будет не полным, потому что понять природу, закономерности, а особенно динамику данного явления, можно лишь опираясь на историю становления самой науки.

Учитывая тот факт, что стадии исторического развития науки являются скорее надличностным образованием, можно рассматривать исторический тип научной рациональности как **объективную детерминанту** возможных профессиональных деформаций.

Но правомерно напрашивается вопрос, какая связь между историей смены целых типов научной рациональности и деструкциями профессионалов научной сферы?

Попытаюсь ответить на этот вопрос, на примере, такой детерминанты профессиональных деструкций как *психологическая защита*. Научная профессиональная деятельность на протяжении всего времени своего существования характеризовалась значительной неопределенностью, вызывающей психическую напряженность, часто сопровождаются отрицательными эмоциями (об этом подробнее будет сказано ниже). В этих случаях вступают в действие защитные механизмы психики.

Стоит особо обратить внимание на то, что иногда мы сталкиваемся не просто и индивидуальной, а целой системой защиты представленной в общественном сознании. Что еще раз подтверждает, что анализ предпосылок профессиональных деструкций необходимо осуществлять, опираясь на историю науки как целого, как надличностного образования.

Например, Петровский В.А. считает, что динамика статуса категории активности в психологии может быть описана в терминах *защитных механизмов*, с той лишь разницей, что в данном случае речь идет не об индивидуальном, а об общественном сознании (сознании научных сообществ). Автор описывает становление данной категории в сознании научных сообществ как последовательную смену таких защит как: вытеснение, ограничение, рационализация, изоляция и отрицание.

На этот же феномен и обращал внимание и Поль Фейерабенд ставящий вопрос негативного влияния профессии на субъекта науки. Конечно, не стоит упускать из виду, недостаток объективности, самого автора, т.к. его самого можно «упрекнуть» в злоупотреблении защитным механизмом противодействия.

Например, автор выделяет **догматизм** научных работников, т.к. "ученый считает, что нет ничего лучше науки", называет ученых "ко-перниканцами" "потому, что их космологию сегодня принимают столь же некритично, как когда-то принимали космологию епископов и кардиналов", плюс ко всему, приписывая им качества **ограниченности и высокомерности**, надменности, что, однако "не мешает общению с коллегами, совсем напротив, она только и делает это общение возможным". Следуя логике автора, можно предположить, что большинство, когда-либо занимающихся наукой ученых страдают из-за психологических защит отрицания, вытеснения, и компенсации. Причем, он обращает внимание на то, что в научных сообществах, существует эффект заражения, когда какой-либо механизм защиты позволяет образовывать целую идеологию.

Таким образом, Фейерабенд, склоняется к той точки зрения, что личность субъекта науки является по определению профессионально деформированной, ввиду не свободы от ложной идеологии самой науки. И решение этого вопроса автор видит в реорганизации самой науки и сферы ее управления.

Причем, Поль Фейерабенд не единственный, кто обращал внимание на эффект заражения, об этом в явном и неявном смысле писали и Кун, и Поппер и другие.

И в самом деле, история развития и смены типов научной рациональности говорит нам о том, что процесс шел от полного отрицания, опускания влияния деятельности на субъекта, ввиду этого, за рамками оставались, и не замечались как положительные, так и отрицательные моменты профессионального становления ученого, а поэтому деятельность подвергалась малой рефлексии, мало осознавалось ее воздействие, к включению подобных явлений в область исследования. А обсуждая лишь психологические детерминанты данного явления, мы рискуем, на мой взгляд, занять экстерналистский подход, уделяя же внимание лишь истории науки - интернализм. Еще Лакатос, говорил, что любая научная методология не есть замкнутое в себе самое образование, а всегда, нуждается в дополнении социально-психологической, «внешней историей».

Вспомним также, что со сменой типов научной рациональности сменялись и основания – идеалы и нормы науки.

Между идеалами и нормами науки и потребностями и мотивами отдельной личности "научного творца" когда-либо приходящего в науку можно увидеть линии взаимодействия. А ведь, предпосылки развития профессиональных деструкций коренятся уже в *мотивах выбора профессии*.

Процесс вхождения человека в науку, на мой взгляд, можно представить в виде трех уровней:

- Направленность на реализацию сугубо личной, корыстной потребности (осознанной, либо латентной или бессознательной).
- осознание, осмысление и направленность на сугубо научные идеалы и ценности.
- перерождение личности научного творца путем переоценки собственных ценностей через научные идеалы, и формирование нового взгляда на жизнь с позиции общечеловеческих ценностей.

И стагнация на какой-либо стадии ведет к профессиональной и личной деформации субъекта научного творчества. Например, в исследованиях Н.В.Кузьминой на примере педагогической профессии установлено, что на стадии профессионализации по мере становления индивидуального стиля деятельности снижается уровень профессиональной активности личности, возникают условия для *стагнации* профессионального развития.

Освещая проблему идеалов и норм науки, любой научный деятель может забывать, а возможно интуитивно должен догадываться, что на практике изложенное содержание далеко от идеала. Большинство из ученых включены не только в научное сообщество, у них есть семья, идеалы, цели, потребности которой могут расходиться с научными. Поэтому любой ученый часто оказывается на перепутье между научными и личными, и ценностями семьи. Это проблема борьбы мотивов, поднятая А.Н.Леонтьевым, и субъект научного

творчества, как и любой представитель человечества "не чужд всему человеческому" (по меткому замечанию Теренция).

Подобный вопрос, часто поднимается и в средствах массовой информации. Однажды я слушал репортаж, про нововведения в положениях о научных степенях, который закончился такой фразой: "аспиранты-физики защищавшие в таком-то году диссертацию, волновались проблемами производства, сегодняшних же аспирантов волнует больше корыстные мотивы, диссертация является средством получения выгоды".

Признание же той точки зрения, когда субъект научной деятельности представляется как сублимирующий вытесненные в бессознательное проблемы и отвергаемые обществом мотивы, будет крайней и фрейдизмом, освящая ее я лишь хотел бы заметить возможные конфликты, как предпосылки профессиональных деструкций субъекта науки.

Один из интересных примеров мы встречаем, в книге Ялома "Мамочка и смысл жизни", где с одной стороны ученый следует идеалу науки, с другой страдает от профессиональной деструкции.

Психотерапевт рассказывает драматическую историю больной раком женщины, по имени Паула, некогда проходившей у него групповую терапию. Женщина оказалась настолько инициативной, что вместе с И.Яломом организовала исследование.

Затем наступило время, когда участников симпозиума попросили предложить важные факторы, которые могли бы предсказать психологическую адаптацию человека к раковому заболеванию. Доктор Ли, специалист в области раковых болезней, записывал эти факторы по мере того, как участники называли их: стабильность в браке, ресурсы окружающей среды, индивидуальность, семейная история. Руку подняла Паула: "А как же мужество? Духовная сила?"

Медленно, не говоря ни слова, доктор Ли посмотрел на нее. Все это время он, молча, подбрасывал в воздух и снова ловил кусочек мела. Наконец он повернулся и написал предложение Паулы на доске. И хотя слова женщины были

не безосновательными, пока доктор Ли крутил в руках мел, он думал: “Кто-нибудь, кто угодно, пожалуйста, избавьте меня от этой пожилой дамы!” Позже, за обедом, он общался с Паулой высокомерно, как евангелист.

В тот же вечер Паула позвонила Ялomu. Сказав такие слова:

— Все эти доктора медицины, работающие на симпозиуме, — автоматы, бесчеловечные автоматы! Кто для них мы — пациенты, страдающие от рака двадцать четыре часа в сутки? Я же говорила тебе, мы для них не больше, чем “неадекватно действующие стратегии”.

В представленном примере, на мой взгляд, по одну сторону - отстаивание критериев научности, стремление к аналитической точности.

По другую - профессиональная деструкция, черствость и отсутствие эмпатии.

В этом же постоянный, надуманный, на мой взгляд, конфликт научного и обыденного познания. За что чаще всего в быту, люди не связанные с наукой критикуют ее? За ее отрыв от практики, выражающийся, скажем, в излишнем теоретизировании ученых.

Фактически, "обыватель" (не самое, может, подходящее слово, так как от него веет некой надменностью, но взятое как разграничение научных кругов и обыденных) в подобной критике напоминает научному деятелю, о том, что вопрос, теория или рекомендация данная им уходит в сторону от общечеловеческой ценности в абстрактный, холодный мир теоретических конструкций.

Вспомним, фильм Тарковского, с непреходящей ценностью, "Солярис". Любая человеческая деятельность и создается для человека. И отделение ее, и заикливание на вопросах не связанных с общечеловеческими ценностями благом никогда не являлось. В том же фильме, направляя на неизвестную материю смертоносный рентгеновский луч, пренебрегая ценностью любой формы жизни, люди приводят себя к неблагоприятным последствиям.

Среди субъективными предпосылок профессиональных деструкций ученых, которые обусловлены особенностями личности и характером

профессиональных взаимоотношений, можно, на мой взгляд, упомянуть следующие:

- Процесс подготовка диссертации, доклада, статьи всегда был и есть связанным с повышенным эмоциональным напряжением.
- Научное достижение требует оглашения на публике, или публикации которые часто подвергаются строгому критическому анализу коллег.

А согласно исследованиям, проведенным психологами наибольшему стрессу человек подвергается именно раскритикованный на публике. Как пишет, Зеер, развитию профессиональных деструкций способствует *эмоциональная напряженность* профессионального труда.

- Доказательство любого положения и своей точки зрения всегда требовали быть аргументированными и соответствовать всем критериям научности. Что предполагает, определенную склонность к подобной деятельности.

Причем, типы научной рациональности меняются относительно часто и кардинально сменяя и основания науки (идеалы, ценности, нормы).

Психологические же типы личности, выделенные, например, Юнгом К.Г. такой изменчивости не подвержены. Начиная с античности и до сегодняшнего момента мы имеем 8 устоявшихся типов.

Основываясь на описаниях Юнга, можно предположить следующее:

Мыслительному типу всегда легче «входить» в науку. Логичность, структура хорошо понятна и является родной для его собственной сущности. Он не делает поспешных решений, перед изложением собственных взглядов взвешивает все за и против. Его пытливый ум, хорошо может увидеть точные, конкретные противоречия и закономерности.

Чувствующему типу сложно вхождение в науку. Его эмоциональность, чувствительность мешает ему и объективно взглянуть на проблему, он чаще выбирает концепцию или взгляд "сердцем", вместо того, чтобы представить для внутреннего взора (а часто и в собственной работе) все подходы и проанализировать ценность и недостатки каждого. Статью или главу иногда приходится вновь и вновь переписывать, так как, первое творение, в начале, под

влиянием эмоционального всплеска, казавшееся бриллиантом мысли, на проверку оказывается, весьма субъективным.

Например, Фейерабенд явный представитель интуитивно-чувствующего типа. Не один мыслительный тип не отважился бы выдвинуть столь дерзкий взгляд, притом столь обобщенного, провокационного и реорганизационного характера. От реорганизации частно-научных проблем, он, вполне осмеливается пойти на реформацию самой науки, а за ней и общества в целом. Естественно его теория была резко раскритикована в научных кругах.

- Научный работник постоянно находится в ситуации повышенной ответственности. Результаты исследования, содержащие хотя бы одну некорректную и\или фальсифицированную деталь требуют организации исследования заново - а на это требуются немалые ресурсы времени, а подчас и материальных средств.

Что касается **объективно-субъективных** детерминант (порождаемые системой и организацией профессионального процесса, качеством управления, профессионализмом руководителей), стоит обратить внимание на следующий момент.

Например, на сегодняшнем этапе исторического становления науки практически в каждом документе так или иначе регламентирующим деятельность профессионала науки, мы находим ориентацию на РЕЗУЛЬТАТ.

"**Статья 4. п. 2** Специалистом научной организации (инженерно – техническим работником) является гражданин, имеющий среднее профессиональное или высшее профессиональное образование и способствующий получению научного и (или) **научно - технического результата или его реализации**". В «Положении о порядке присуждения научных степеней», говорится о том, что «диссертация должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое **крупное научное достижение**, либо решена крупная

научная проблема, имеющая важное социально-культурное или хозяйственное значение, либо изложены научно обоснованные технические, экономические или технологические решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие экономики страны и повышение ее обороноспособности».

Это также способствует тому, что **ученый находится в ситуации повышенной требовательности, ответственности и постоянной устремленности к результативности**, что при неблагоприятном стечении обстоятельств (отсутствие глубокой рефлексии собственной деятельности, слабый тип нервной системы, предрасположенность к астении и другое) может привести к профессиональной деструкции.

Размышления по этому поводу всегда наталкивают на ассоциацию рассказанной в книге И.Ялома терапевтической истории одной 50-летней женщины муж которой, 70-летний известный ученый, в результате удара стал слабоумным! Ее очень тревожил нездоровый вид мужа. Целыми днями он только и делал, что сидел перед телевизором. Женщина не могла, как ни пыталась, оставаться спокойной. Она постоянно просила заняться его чем-то, что помогло бы ему вернуть умственные способности: почитать книгу, поиграть в шахматы, позаниматься испанским, поиграть на скрипке. *Слабоумие мужа пошатнуло ее восприятие жизни как восходящего движения к большему знанию, новым открытиям и свершениям. Ей трудно было принять, что все мы конечны, и обречены на путь от младенчества к зрелости и неизбежному закату.*

Хотя на самом деле прогресс - это всего лишь один из видов осмысления истории, но не единственно истинный.

Древние греки, например, не знали идеи прогресса: напротив, они всегда оглядывались назад, к золотому веку, который сверкал тем ярче, чем дальше уходил в прошлое.

Итак, ответить на вопрос я попытался, опираясь именно на связь между профессиональными деструкциями ученых и историческими типами научной рациональности. Тип научной рациональности и профессиональная деструкция

ученого находят свои связи в объективных, субъективных и объективно-субъективных детерминантах.

.....

Как и любое эссе, данное представляет собой совокупность личных наблюдений, нашедших подтверждение в теоретических источниках и ставших убеждениями. Жизнь не стоит на месте и любое убеждение может и должно пересматриваться для того, что бы обеспечить объективное мировоззрение.

Конечно, представленная точка зрения не является истиной в последней инстанции и критикуя, и анализируя ту или иную точку зрения я, как автор, вполне возможно занимаю какую-либо из них, сам того не замечая. И, конечно же, тип научной рациональности оказывает не только негативное (представленное в данной работе), но и положительное влияние.

Естественно, поставленная проблема, никак не может быть решенной и далека от логического завершения в рамках данного эссе. Цель его скорей правильно поставить вопрос, ведь если опираться на Коллингвуда Р. Д. «свод знания не состоит только из «предложений», «высказываний», «суждений»... Знание состоит из всего этого, вместе взятого, но и из вопросов, на которые оно дает ответы. Логика же, обращающая внимание только на ответы и пренебрегающая вопросами, — ложная логика».

.....

Да бы не стать наглой личностью, в своем сочинении опирающейся на работы других авторов, для аргументации своих мыслей, и ничего об этом не сказав...

Работы имеющее, так или иначе, отношение к эссе:

1. Зеер Э. Ф. Психология профессий. Учебное пособие.
2. Коллингвуд Р. Д. Очерк философского метода.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность.
4. Никифоров А.Л.. Философия науки. История и методология.
5. Петровский В.А. Феномен субъектности в психологии личности.
6. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники.

7. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания.
8. Юнг К.Г. Психологические типы.
9. Ялом И. Мамочка и смысл жизни, а также Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти.